

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ БЕСПОМОЩНОГО ПОТЕРПЕВШЕГО В СИСТЕМЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-58-63>

В статье авторами на основании российского и зарубежного опыта рассматриваются основные направления предупреждения насильственной преступности в отношении прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, а именно: в целях воздействия на процессы виктимизации наиболее уязвимой части населения необходимо создание информационной базы, охватывающей круг лиц, признающихся носителями беспомощного состояния вследствие наличия заболевания или инвалидности, пожилого или малолетнего возраста, а также лиц, проживающих в неблагополучных семьях, как потенциально рискующих подвергнуться преступным действиям, повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере предупреждения и пресечения нарушений социальных прав исследуемой категории граждан, в том числе права на виктимологическую реабилитацию, что требует совершенствования правовых механизмов, предусматривающих систему мер по виктимологической профилактике насильственной преступности. В качестве предмета исследования выступает комплекс проблем, связанных с определением оптимальных механизмов виктимологической защиты, профилактики насильственной преступности в отношении уязвимых членов общества в российской и зарубежной практике. Цель исследования – обоснование разработки правовых механизмов предупреждения последствий преступной деятельности в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, выработка практических рекомендаций для практических работников, не в полной мере использующих в практической деятельности необходимый арсенал виктимологической профилактики преступности в отношении наиболее уязвимой категории лиц. В работе применялись общенаучные методы (диалектический, системно-структурный, логический, анализ) и частнонаучные (формально-юридический, межотраслевой) методы познания. Также в работе был применен метод цитирования как способ аргументации, иллюстрирования и справочной нагрузки. Метод обобщения в его частном проявлении как метод систематизации также был применен авторами в данном исследовании. В результате проведенного исследования авторами рассмотрены вопросы реализации научной обоснованной и согласующейся с конституционно-правовыми принципами социального и правового государства виктимологической политики (ее концептуального, законодательного и правоприменительного компонентов) в сфере предупреждения насильственной преступности в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, благодаря которому на основе зарубежного опыта может быть создана полноразмерная и многогранная модель виктимологической защиты, ориентированной на предупреждение виктимизации наиболее уязвимых групп населения. Несмотря на структурирование законодательства о профилактике общественно опасных посягательств, виктимологический компонент в нем не отработан в полном объеме, и специальные меры, направленные на предупреждение виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в России не используются. Предупреждение преступлений является одной из актуальных задач противодействия преступности, при том условии, что полная нейтрализация насильственной преступности объективно невозможна, профилактические мероприятия, позволяющие снизить риски виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а равно усилить возможное выявление готовящихся или потенциально возможных преступлений в отношении них, приобретают существенное значение, поскольку виктимологическая профилактика преступности имеет тесную связь с криминологическим изменением ее состояния и динамики, необходимо обратить внимание на то,

**ШИКУЛА
Ильмира Рифкатьевна**

кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой
гражданского и уголовного
права и процесса Московского
международного университета
(г. Москва)

i.shikyla@mmu.ru

**КАМЕНЕВА
Зоряна Викторовна**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Москва)

kameneva_z@mail.ru

**КОСОБРОДОВ
Владимир Михайлович**

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского и уголовного
права и процесса Московского
международного университета
(г. Москва)

v.kosobrodov@mmu.ru

**Предупреждение преступности;
виктимологическая защита;
виктимологическая
профилактика;
виктимизация;
насильственная преступность;
права и свободы потерпевшего;
беспомощное состояние**

что объективная информация о фактических показателях, характеризующих статистическую картину и основные параметры противоправного поведения в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является труднодоступной, при этом негативными деформациями страдает и статистический учет сведений о лицах, пострадавших от противоправных действий. Сделан вывод о том, что предупреждение преступности и минимизация порождаемых ею негативных последствий особенно важны применительно к лицам, находящимся в момент совершения общественно опасных посягательств в беспомощном состоянии. В силу индивидуальных личностных характеристик потерпевшие, находящиеся в беспомощном состоянии, подвержены повышенному риску виктимизации, а совершаемые в отношении них преступления обладают исключительной общественной опасностью, во многих случаях превосходящей опасность других преступлений, именно поэтому обеспеченный и достигаемый с помощью средств уголовного права достаточно высокий уровень защищенности от преступлений наиболее уязвимых членов общества должен выступать одним из важнейших показателей эффективности выполнения государством правоохранительной функции в целом.

Ilmira R. SHIKULA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of Civil and Criminal Law
and Procedure, Moscow International
University (Moscow)

i.shikyla@mmu.ru

Zoryana V. KAMENEVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Civil and Business Law, All-Russian
State University of Justice (Moscow)

kameneva_z@mail.ru

Vladimir M. KOSOBRODOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Civil and Criminal Law and
Procedure, Moscow International
University (Moscow)

v.kosobrodov@mmu.ru

**Crime prevention;
victimological protection;
victimological prevention;
victimization;
violent crime;
rights and freedoms of the victim;
helpless state**

**CURRENT DIRECTIONS OF VICTIMOLOGICAL
PREVENTION OF VIOLENT CRIME AGAINST A HELPLESS
VICTIM IN THE VICTIMOLOGICAL PROTECTION SYSTEM:
RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE**

In the article, the authors, based on Russian and foreign experience, consider the main directions of the prevention of violent crime in relation to the rights and freedoms of the victim who is in a helpless state, namely: in order to influence the processes of victimization of the most vulnerable part of the population, it is necessary to create an information base covering the circle of persons recognized as carriers of a helpless state due to the presence of a disease or disability, elderly or young, as well as persons living in dysfunctional families, as potentially at risk of being subjected to criminal acts, increase the effectiveness of law enforcement agencies in the field of preventing and suppressing violations of the social rights of the category of citizens under study, including the right to victimological rehabilitation, which requires the improvement of legal mechanisms that provide for a system of measures for victimological prevention of violent crime. The subject of the study is a set of problems related to the determination of optimal mechanisms for victimological protection, the prevention of violent crime against vulnerable members of society in Russian and foreign practice. The purpose of the study is to substantiate the development of legal mechanisms for preventing the consequences of criminal activity in relation to victims who are in a helpless state, to develop practical recommendations for practitioners who do not fully use in practice the necessary arsenal of victimological crime prevention in relation to the most vulnerable category of persons. General scientific methods (dialectical, system-structural, logical, analysis) and private scientific (formal-legal, intersectoral) methods of cognition were used in the work. The citation method was also used in the work as a way of argumentation, illustration and reference load. The method of generalization in its particular manifestation as a method of systematization was also used by the authors in this study. As a result of the study, the authors considered the implementation of a science-based and consistent with the constitutional and legal principles of the social and legal state of victimological policy (its conceptual, legislative and law enforcement components) in the field of preventing violent crime against victims who are in a helpless state, thanks to which, on the basis of foreign experience, a full-sized and multifaceted model of victimological protection can be created, focused on preventing the victimization of the most vulnerable groups of the population. Despite the structuring of legislation on the prevention of socially dangerous assaults, the victimological component has not been fully worked out in it, and special measures aimed at preventing victimization of persons in a helpless state are not used in Russia. Crime prevention is one of the urgent tasks of combating crime, provided that the complete neutralization of violent crime is objectively impossible, preventive measures to

reduce the risks of victimization of persons in a helpless state, as well as to strengthen the possible identification of impending or potential crimes against them, become essential, since the victimological prevention of crime is closely related to the criminological measurement of its state and dynamics, it is necessary to pay attention to the fact that objective information about the actual indicators characterizing the statistical picture and the main parameters of illegal behavior in relation to victims who are in a helpless state is difficult to access, while the statistical record of information about persons affected by illegal actions also suffers from negative deformations. It was concluded that crime prevention and minimization of the negative consequences generated by it are especially important in relation to persons who are helpless at the time of committing socially dangerous attacks. Due to individual personal characteristics, victims who are in a helpless state are at increased risk of victimization, and crimes committed against them have an exceptional social danger, in many cases exceeding the danger of other crimes, which is why a sufficiently high level of protection from crimes of the most vulnerable members of society, secured and achieved with the help of criminal law means, should be one of the most important indicators of the effectiveness of the state's law enforcement function as a whole.

Предупреждение преступлений является одной из актуальных задач противодействия преступности, при том условии, что полная нейтрализация насильственной преступности объективно невозможна, профилактические мероприятия, позволяющие снизить риски виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а равно усилить возможное выявление готовящихся или потенциально возможных преступлений в отношении них, приобретают существенное значение.

Поскольку предупреждение преступности имеет тесную связь с криминологическим измерением ее состояния и динамики, необходимо обратить внимание на то, что объективная информация о фактических показателях, характеризующих статистическую картину и основные параметры противоправного поведения в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является труднодоступной.

Во-первых, хотя статистические данные такого рода никак не могут составлять государственную или иную охраняемую законом тайну (при условии обезличивания и сохранения персональных данных), они не обнародуются для ознакомления в открытых источниках. Однако в последние годы информация о количестве зарегистрированных преступлений стала намного доступнее и раскрывается, в том числе на официальных сайтах в сети Интернет, данные о количестве потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, не раскрываются, что представляется негативным обстоятельством, поскольку при совершении резонансных преступлений в отношении такого круга лиц интенсивность общественного обсуждения становится крайне высокой. Для характеристики неудовлетворительной работы в области профилактики таких деяний используются отрывочные сведения, которыми располагают независимые исследователи или представители некоммерческих организаций (например, оказывающих помощь детям, пострадавшим от

насилия). В силу их неполноты создается недостоверная картина, которая становится достоянием общественности. Это вредит имиджу правоохранительных органов. Для решения данной проблемы требуется опубликование сведений о качественных характеристиках жертв преступлений: это имело бы превентивный эффект, укрепляло бы доверие к правоохранительной системе, способствовало бы повышению ее информационной открытости.

Во-вторых, негативными деформациями страдает и статистический учет сведений о лицах, пострадавших от противоправных действий. С одной стороны, с 2006 г. информация о потерпевших отражается в двух статистических карточках – формы № 5 и формы № 1. Даже при условии, что они содержат половозрастные характеристики лиц, пострадавших от преступных действий, ее недостаточно для исчисления уровня виктимизации населения.

Соглашаясь с тем, что учет нравственно-психологических, ролевых и иных субъективных качеств потерпевшего вряд ли возможен [1, с. 254], можно предположить, что включение в перечень учитываемых сведений тех признаков потерпевшего, которые отражены в уголовно-правовых нормах (беременность, беспомощность, зависимость), вполне вероятно. Более того, при окончании расследования уголовного дела эту информацию не требуется собирать дополнительно, она доступна из обвинительного заключения, в котором указан пункт, часть статьи и статья Особенной части Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которой квалифицированы действия обвиняемого. В современный период вопрос о расширенном учете информации о личности потерпевшего уже был предметом научных исследований [2, с. 88-90].

Максимально широкое обнародование информации о количестве зарегистрированных преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является актуальной насущной

потребностью. Во-первых, это свидетельствует о внимании, проявляемом правоохранительными органами к наиболее уязвимой части населения. Во-вторых, это формирует непримиримое отношение общества к лицам, совершающим такие преступления. В-третьих, это создает базу как для повышения осведомленности беспомощных лиц относительно рисков, возникающих во взаимосвязи с их состоянием, так и для минимизации «синдрома недоверия», возникающего на фоне стереотипа о невозможности или нежелании органов правоохраны помогать им. Кроме того, в распоряжении общественности окажется полная и объективная, а не фрагментарная картина, охватывающая весь спектр противоправных действий, совершаемых в отношении таких потерпевших.

Формирование информационной базы об истинном количестве хотя бы зарегистрированных преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, в свою очередь, может стать фундаментом, на котором возможно выстроить систему их предупреждения.

Следует отметить, что в современной зарубежной доктрине предупреждение преступности рассматривается сквозь призму обеспечения безопасности [3, р. 9], что является существенным отличием от российской криминологической теории и законодательской практики, где до настоящего времени предупреждение преступности является частью противодействия ей. Противодействие преступности включает также борьбу с ней, в том числе предотвращение готовящихся преступлений и пресечение уже совершаемых общественно опасных деяний [4, с. 16-29]. Фактически существующее в России понимание противодействия преступности охватывает весь процесс разрушающего воздействия на нее. Однако в таком подходе имеются изъяны, которые сохранились с советского периода и в силу которых искоренение преступности представлялось возможным, поскольку последняя рассматривалась как архаизм, не пришедший социалистическому обществу [5, с. 67].

В контексте повышения защищенности лиц, находящихся в беспомощном состоянии, право на физическую безопасность как комплекс неотъемлемых благ, принадлежащих каждому от рождения, приобретает особое значение, и, чтобы гарантировать физическую безопасность лиц, находящихся в беспомощном состоянии, государство обязано реализовывать превентивную стратегию, минимизирующую возможности совершения преступления в отношении таких потерпевших.

Так, зарубежные ученые отмечают, что предупреждение преступлений способно превратиться в превентивную войну, в ходе которой нарушаются иные основные права человека и которая способствует маргинализации части населения, не давая при этом

положительных результатов [6, р. 29]. Как представляется, в данном случае не определен баланс между ценностями, которые защищаются, и благами, которые могут ограничиваться и при выстраивании их иерархии может быть найдена золотая середина.

На примере практики постпенитенциарного контроля, можно заключить, что регистрация лиц, осужденных за преступления сексуального характера, и осуществление надзора за ними нарушают их право на частную жизнь, создают угрозу для разглашения персональных данных. Однако в контексте предотвращения рецидива, т.е. нейтрализации возможности совершить новое преступление, физически и морально травмирующее малолетнего ребенка, эти ограничения представляются несущественными и проистекающими от установленного судом факта предыдущего совершения такого посягательства. Иными словами, ограничения не появляются произвольно, а возникают имманентно во взаимосвязи с уже реализованным актом противоправного поведения [7, с. 155].

В криминологической науке зарубежных стран получил распространение тезис о необходимости защиты потенциальной жертвы, что в современный период стало целью предупреждения преступности во многих государствах [8, р. 391]. Соответственно, коллективные переживания жертвы преступления стали предметом не только психологических, но и криминологических изысканий. На этом фоне произошло ужесточение правил назначения наказания, особенно за совершение насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Однако баланс защищаемых ценностей, на основе которого была бы возможна охрана интересов одних без существенного ущемления прав других (а косвенно превентивные ограничения могут затрагивать интересы и законопослушных граждан, например, членов семьи осужденных), по-прежнему отсутствует, и состоявшаяся в уголовной политике расстановка приоритетов стала объектом научной критики [3, р. 391]. Думается, этот опыт должен быть учтен при совершенствовании российского законодательства о предупреждении преступлений.

На фоне фактически уже законодательно закрепленной дифференциации профилактических мер на общесоциальные и специально-криминологические предлагаем выделить области их применения относительно субъектов воздействия: потерпевших и лиц, совершивших преступления или могущих совершить в будущем. Риск-ориентированный подход, оказавшийся востребованным в англо-американской криминологической доктрине, может представлять интерес и для отечественной практики. Кроме того, комплексная система социального контроля должна объединять деятельность органов социальной защиты, медицинских организаций и правоохранительных органов [9, с. 42-49; 10, с. 64-65]. Иными словами, должна быть

создана информационная база, охватывающая круг лиц, признающихся носителями беспомощного состояния вследствие наличия заболевания или инвалидности, пожилого или малолетнего возраста, а также лиц, проживающих в неблагополучных семьях, как потенциально рискующих подвергнуться преступным действиям в целях формирования массива данных о количестве лиц, максимально подверженных риску виктимизации, об условиях их жизни, о существующих кровнородственных и об иных социальных связях.

В целях предотвращения виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требуется эффективная пропаганда стандартов безопасной коммуникации. В первую очередь это касается малолетних и престарелых. В этом направлении могут использоваться все возможности, возникшие благодаря научно-техническому прогрессу (социальные сети, интернет-ресурсы, средства дистанционного общения, горячие линии). Участие в этой деятельности благотворительных организаций является уже укоренившимся стереотипом, широко используемым в зарубежной практике [11, р. 59-84], но ключевую роль в этом процессе должны играть государственные, а не общественные институты.

В этих условиях формирование государственной виктимологической политики как самостоятельного направления криминологической политики, представляющей собой целостную систему многоуровневого виктимологического предупредительного воздействия на преступность со стороны государства, его институтов и общества является очевидным. Данное направление в общей системе предупреждения преступлений включает в основном систему мер виктимологической профилактики, где «виктимологическая защита» беспомощных потерпевших должна стать перспективным направлением в общепредупредительной деятельности правоохранительных органов, что позволит в конечном итоге повысить уровень защищенности граждан от преступных деяний и вместе с тем стабилизировать весьма непростую виктимологическую ситуацию в обществе.

Соответственно, при реализации теоретических подходов в законотворческой деятельности должен быть найден баланс интересов, позволяющий обеспечить действие универсального принципа юридического равенства.

На основании вышеизложенного авторами были сделаны определенные выводы:

1. В целях предупреждения преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо повышение информационной открытости сведений о состоянии и динамике этой части преступности, поэтому целесообразно, чтобы данные сведения официально опубликовывались в открытых источниках. Это имело бы воспитательную функцию и позволило бы поддерживать в обществе объективное представление о способности правоохранительной системы обезопасить наиболее уязвимые группы населения.

2. Необходимость реализации в правоохранительной деятельности системы виктимологической защиты как приоритетного направления виктимологической профилактики, представляющей собой комплекс государственных мер, направленных на социальную реабилитацию беспомощных потерпевших, пострадавших от насильственных преступлений (оказание правовой, медицинской, социальной и психологической помощи; возмещение причиненного вреда и т.д.).

3. В дополнение к контрольно-надзорным инструментам, существующим в российском законодательстве и получившим одобрение отечественных криминологов, разумным видится создание особого профилактического учета, охватывающего субъекты, привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии. Постановка на такой учет лиц, уголовное преследование которых было прекращено в связи с примирением с потерпевшим, позволит преодолеть иллюзию безнаказанности, под влиянием которой они могут совершить более тяжкое преступление.

4. В зарубежных криминологической доктрине и законодательстве основным стандартом защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, стало превентивное обеспечение безопасности. Однако баланс ценностей и интересов пока не нашел оптимального выражения, что позволяет применять широкий перечень ограничений, не согласующихся с содержанием естественных прав человека, к значительному кругу лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А. Л. Репецкой. М. : Academia, 2009.
2. *О'Брайен Р.* Факты преступности: сведения о правонарушителях и их жертвах // Криминология / под ред. Дж. Шели. СПб. : Питер, 2003.
3. *Carvalho H.* The Preventive Turn in Criminal Law. Oxford : Oxford University Press, 2017.

4. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / отв. ред. Р. В. Жубрин. М. : Проспект, 2016.
5. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М. : Наука, 1969.
6. *Simon J. Governing Through Crime: How the War on Crime Transformed American Democracy and Created a Culture of Fear.* New York : Oxford University Press, 2007.
7. *Шикла И. Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений : проблемы теории и практики : монография.* М. : Юрлитинформ, 2020.
8. *Dubber M. D. Victims in the War of Crime: The Use and Abuse the Victims' Rights.* New York : New York University Press, 2006.
9. *Восканян Р. О. Европейская практика проведения государственных закупок // Вестник Самарского государственного экономического университета.* 2020. № 1 (183).
10. *Маторина Ю. Н., Фоменко Е. В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие.* М. : Юрайт, 2019.
11. *Sebba L. Victim-Driven Criminalization // Regulating Deviance: The Redirection of Criminalization and the Futures of Criminal Law.* Oxford : Hart Publishing, 2009.

References

1. *Repetskaia A. L. (ed.). Victimological Characteristics of Regional Crime and its Prevention.* Moscow: Academia, 2009.
2. *O'Brien R. Facts of Crime: Information About Offenders and Their Victims.* In *Sheley J. (ed.). Criminology.* St. Petersburg: Piter, 2003.
3. *Carvalho H. The Preventive Turn in Criminal Law.* Oxford: Oxford University Press, 2017.
4. *Zhubrin R. V. (ed.). Theoretical Foundations of Crime Prevention at the Present Stage of Development of Russian Society.* Moscow: Prospekt, 2016.
5. *Kuznetsova N. F. Crime and Criminality.* Moscow: Nauka, 1969.
6. *Simon J. Governing Through Crime: How the War on Crime Transformed American Democracy and Created a Culture of Fear.* New York: Oxford University Press, 2007.
7. *Shikula I. R. Criminal Law Protection of the Rights and Freedoms of a Victim in a Helpless State from Violent Crimes: Problems of Theory and Practice: Monograph.* Moscow: Iurlitinform, 2020.
8. *Dubber M. D. Victims in the War of Crime: The Use and Abuse the Victims' Rights.* New York: New York University Press, 2006.
9. *Voskanian R. O. European Practice of Public Procurement. Bulletin of Samara State University of Economics.* 2020. No. 1 (183).
10. *Matorina Iu. N., Fomenko E. V. Legal Foundations of Countering Terrorism. Criminal-Legal and Criminological Aspects: Textbook.* Moscow: Iurait, 2019.
11. *Sebba L. Victim-Driven Criminalization. In Regulating Deviance: The Redirection of Criminalization and the Futures of Criminal Law.* Oxford: Hart Publishing, 2009.